

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'246.3
ББК 81.001.91
Б 27

Басте З.Ю.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: zara732@mail.ru

КАРТИНА МИРА БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (Рецензирована)

Аннотация:

Анализируется лингвокогнитивная специфика картины мира билингвальной языковой личности. Билингвизм, сложный психолингвистический феномен, рассматривается современной наукой о языке в тесной связи с понятиями языкового сознания, языковой личности, так как язык представляет собой способ мышления и средство общения, а также репрезентирует картину мира этноса и языковой личности. Делается вывод о том, что билингвальная языковая личность – феномен, характеризующийся взаимодействием в языковом сознании человека социально-языковых форм и норм двух разных коллективов с разными культурными и социально-политическими особенностями. При этом, с одной стороны, это языковые категории родного языка или «материнского», усвоенные естественным путем, с другой – язык чужой или родной, но усвоенный вторично. Признание возможности формирования полноценной билингвальной личности обуславливает целесообразность изучения родного и неродного языков в тесной связи с культурой. Полученные данные способствуют определению того, что язык всегда существует как средство самовыражения нации, её менталитета, духа и духовности, освоения окружающего мира, а билингв совмещает в своем языковом сознании две языковые картины мира, которым соответствуют два языка, которыми он владеет примерно в равной степени.

Ключевые слова:

Языковая картина мира, билингвизм, билингвальная языковая личность, лингвокультура.

Baste Z.Yu.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: zara732@mail.ru

THE WORLDVIEW OF A BILINGUAL PERSONALITY: LINGUO-COGNITIVE FEATURES

Abstract:

The article analyzes the linguo-cognitive specificity of the worldview of the bilingual language personality. Bilingualism is a complex psycholinguistic phenomenon and is considered by modern language science in close connection with

the concepts of linguistic consciousness, linguistic personality, since language is a way of thinking and a means of communication, and also represents the worldview of ethnos and linguistic personality. It is concluded that the bilingual linguistic personality is a phenomenon characterized by the interaction in the human linguistic consciousness of social and linguistic forms and norms of two different groups with different cultural and socio-political characteristics. At the same time, on the one hand, these are linguistic categories of the native language or that “of the mother”, acquired in a natural way, on the other hand, the foreign or native language, but secondary-learned. The recognition of the possibility of forming a full-fledged bilingual personality makes it advisable to study native and non-native languages in close connection with culture. The data obtained contribute to the determination that the language always exists as a means of self-expression of a nation, its mentality, spirit and spirituality, the development of the world around it, and that the bilingual person combines in its linguistic consciousness two linguistic worldviews, which correspond to two languages he speaks almost at the same level.

Keywords:

Linguistic worldview, bilingualism, bilingual language personality, linguoculture.

Язык представляет собой уникальный феномен: он обеспечивает существование общества, но сам не может без него функционировать. Полифункциональность языка также становится условием его уникальности: язык реализует коммуникативную, мыслеформирующую функции, выступает в когнитивной функции, обеспечивает накопление знаний о мире и транслирование этих знаний во времени и пространстве, а также определяет доминанты конкретной лингвокультуры [1], отражая всю культурную память этноса.

Именно язык формирует человека как языковую личность [2: 94]. Сам термин введен Ю.Н. Карауловым [3] и конкретизирован в последующих работах лингвистов, где, в частности, определены существенные признаки языковой личности: 1) владение системой языковых средств и умение использовать их в речевом общении; 2) понимание значения слов-концептов и их глубинного культурно-семантического смысла; 3) владение культурными кодами, отраженными в национальном языке; 4) знание и понимание прецедентных текстов, «значимых для личности в познавательном и эмоциональном отношениях» [3: 216]; 5) адекватный выбор слов-концептов и

прецедентных феноменов в координатах конкретного коммуникативного акта; 6) корректная интерпретация лингвокультурологической информации в любом тексте, в том числе и художественной литературы и др.

Однако все эти признаки применимы, прежде всего, к языковой личности, владеющей одним языком, родным для нее. Закономерен вопрос о признаках билингвальной языковой личности, которая, по мнению ученых, должна обладать теми же умениями, но применительно к двум языкам. Определены наиболее значимые для билингвальной личности компетенции: 1) усвоение системы языковых единиц и умение общаться во всех сферах жизни на двух языках; 2) создание в сознании билингва двух языковых картин мира, что предполагает усвоение билингвом ключевых слов-концептов не только родного, но и второго языка, что будет способствовать вхождению билингва в новую социальную и культурную языковую действительность.

Отметим, что не все ученые едины во мнении о самой возможности формирования билингвальной языковой личности. Так, есть основания полагать, что языковая личность, владеющая двумя и более языками,

не способна обладать таким же мировидением, как и носитель одного, родного языка: ассоциативные связи и метафорический фонд второго, неродного языка, а также их воспроизводство для создания новых, останутся для такой личности недоступными. В этой связи В.В.Гудков указывает, что попытки превратить иностранца, изучающего русский язык, в абсолютного билингва, неосуществимы: «невозможно, сколько бы мы ни старались, превратить его в русского... Безусловно, необходимо знакомить инофона с русским взглядом на мир, но при этом необходимо помнить, что инофон никогда не станет русской языковой личностью» [4: 37].

Противоположная позиция, основанная на представлении об осуществимости формирования билингвальной языковой личности, представлена гораздо большим числом сторонников. Например, И.И. Халева предлагает именовать современную билингвальную личность вторичной языковой личностью [5]. Иноязычная речь может быть воспринята представителем другой лингвокультуры, так как полноценная межкультурная коммуникация и формирование билингвальной языковой личности получают все возможности для реализации в той или иной лингвокультуре.

Билингвизм феноменален вдвойне, т.к. он помогает осуществлять не просто общение, а межкультурную коммуникацию, персонифицированную в представителях различных этносов и лингвокультур, что объективирует разный психический склад, условия формирования нации, ее проживания и помогает преодолевать различия между народами. Би(поли)лингвизм является единственно возможным способом устранения коммуникативных барьеров в поликультурном пространстве, т.к. с его помощью возможно осуществить речевую коммуникацию всех его представителей, владеющих разными языками. Кроме

того, билингвизм является эффективным механизмом регулирования сложных межнациональных отношений, способствующим также формированию толерантности как необходимого качества современной личности [6: 14-15].

Несомненно, свободное овладение вторым, по отношению к родному, языком опирается на проникновение в языковую картину мира этого языка. Свободное владение языками основано на усвоении языковой картины мира народов, говорящих на разных языках, когда билингв осваивает возможности второго языка одновременно с материальной и духовной культурой этноса – носителя данного языка. Такое освоение сопряжено с определенными трудностями, основу которых составляют различия языковых картин мира представителей разных лингвокультур. Отметим в этой связи, что людям, владеющим разными языками, присуще различное восприятие мира. Эта мысль сохраняет свою дискуссионность, прежде всего потому, что само понятие языковой картины мира требует четкой конкретизации.

Национальная картина мира формирует поведенческие нормы, в которые органично входят и нормы речевого поведения представителя лингвокультурного сообщества. Таким образом, национальная картина мира детерминирует особенности национальной языковой картины мира этноса. В этой связи Ю.Д. Апресян отмечает: «... свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен...» [7: 39]. Идею о национальной специфике языковой картины мира впервые выдвинул В. фон Гумбольдт, концепция которого опирается на постулат о том, что различные языки характеризуются разными мировидениями: «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [8: 172]. Именно эта

национальная специфика и составляет причину трудностей, возникающих при освоении второго языка и использования его ресурсов.

Трактовка языковой картины мира как мировидения через призму языка [9: 47] позволяет выявить в ней упорядоченность и иерархичность, которая облигаторна системе языковых знаков. Языковая картина мира информативно значима, т.к. отражает объективную действительность посредством возможностей конкретного языка, что конкретизировано в «цепи» *действительность – понятие – слово*. Первична здесь, разумеется, действительность, понятие и слово вторичны, причем слово может быть рассмотрено в качестве языкового эквивалента понятия, возникающего вместе с понятием, условно обозначающего его и вызывающего устойчивое представление о феномене мира, внешнего и внутреннего.

Понятия как формы познания объективной действительности имеют одинаковое содержание для всего человечества вне зависимости от того, каков национальный язык конкретного человека. Но вербализация одних и тех же понятий в разных языках различна, поскольку для репрезентации в речи одних и тех же понятий используются различные образы, имеющие символический характер и соответствующее выражение в языке. Обозначение одного и того же объекта в разных языках манифестирует разное его осмысление, обнаруживая, тем самым, национальную картину мира. Поэтому каждый этнос имеет собственную национальную картину мира, формирует свою лингвокультуру, которые, в свою очередь, отражают тип отношения человека к миру, к природе, к другим людям, к самому себе как члену этого общества. В этой связи О.Ю.Корнилов отмечает: «... нет просто языковой картины мира – это абстракция, реально нигде не существующая; реально существуют и могут анализироваться лишь

языковые картины мира конкретных национальных языков» [10: 113].

Усвоение любого второго языка не может не опираться на усвоение новой языковой картины мира, которая, в свою очередь, определяется национальным мировидением. Значит, постижение законов второго языка представляет собой не только овладение еще одним языковым кодом, но и усвоение знаний о картине мира конкретного лингвокультурного сообщества. Познание национальной картины мира не может быть осуществлено в полной мере без погружения в национальный язык, без проникновения в языковое сознание другого этноса, что позволяет понять мировоззрение народа, говорящего на этом языке.

Именно это осознание позволяет «вырваться из плена» родного языка при изучении второго, что Р.А. Вафеев объясняет через преодоление иллюзии о единственно возможном способе отражения действительности, который свойственен родному языку. С этим тезисом нельзя не согласиться: действительно, в процессе овладения родным языком языковая личность развивает также способность мыслить на этом языке, а лингвокогнитивная деятельность, в свою очередь, порождает убежденность в том, что определенная информация получает корректное выражение только в единственной форме, свойственной родному языку индивида. Разумеется, так воспринимается естественность родного языка, которая влечет за собой ощущение его «исключительной адекватности» [11: 71] в отражении реального мира. Однако такое восприятие лингвокогнитивного потенциала родного языка иллюзорно, т.к. различные языки позволяют видеть мир в разных ракурсах при единстве логических и психологических законов мышления для всего человечества вне зависимости от того, какой язык используется для отражения этих закономерностей.

Конечно, человек воспринимает и познает реальную действительность посредством языка, который репрезентирует окружающий мир таким, каков он есть. Однако национальный характер любого языка позволяет утверждать, что национальные картины мира отличаются друг от друга довольно ощутимо. Ю.Д. Апресян отмечает, что любой национальный язык «отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира» [7: 38], вследствие чего «носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков» [7: 37]. Национальная самобытность системы любого языка определяет мировоззрение его носителя.

Органическая взаимосвязь языка и культуры способствует тому, что при усвоении второго языка языковая личность постепенно проникает в суть другой культуры, что, в свою очередь, и формирует «вторую языковую личность» [3: 76] - билингвальную языковую личность. В распоряжении такой личности оказываются средства обоих языков, а также адекватное понимание и корректная интерпретация компонентов национальных языковых картин мира. Билингвизм дает такой личности возможность более точного понимания механизмов речемыслительной деятельности других

индивидов, выражающих свои мысли на том же языке, а также транслировать результаты собственной дискурсивной деятельности в устной или письменной форме на любом из языков в зависимости от тех целей, которые ставит перед билингвальной языковой личностью конкретная коммуникативная ситуация.

Отметим также особо, что знание двух и более языков способствует социализации личности, формированию толерантности как необходимого качества современного человека, при этом осознание собственного статуса и места в обществе, сохранение национального достоинства несколько не вступает с этим в противоречие. Напротив, билингвальная языковая личность в координатах одной лингвокультуры проявляет уважение к представителям других этносов и культур, причем умеет выстраивать гармоничные социальные отношения с ними. Важным качеством билингва является также способность понимать менталитет другого народа через его язык и языковую картину мира [12: 127]. Именно такой путь – путь формирования активного билингвизма – является гарантом мира и гармоничного сосуществования народов в поликультурном и полиэтническом пространстве современного мира.

Примечания:

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Изд-во РУДН, 2008. 336 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1987. 264 с.
4. Гудков В.В. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М.: Изд-во МГУ, 2000. 120 с.
5. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 63-72.
6. Солнцев В.М. Ваше мнение? // Национально-языковые отношения в СССР: состояние и перспективы. М.: Наука, 1989. С. 14-23.
7. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
8. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.

9. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-2-3. URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/1996/1-2-3/4759.html>

10. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.

11. Вафеев Р.А. Этноязыковые, культурные факторы в процессе обучения языкам // Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия: материалы Всерос. науч. конф. Уфа, 2007. С. 71-74.

12. Гукаленко О.В. Поликультурное воспитание как процесс формирования национальной и этнической толерантности у современной молодежи // Известия Академии педагогических и социальных наук. М., 2005. Вып. 9. С. 121-125.

References:

1. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics: a course of lectures. M.: Gnosis, 2002. 284 pp.

2. Vorobyev V.V. Linguoculturology. M.: Publishing house of RUDN, 2008. 336 pp.

3. Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality / executive ed. by D.N. Shmelyov. M.: Nauka, 1987. 264 pp.

4. Gudkov V.V. Intercultural communication: learning problems. M.: MSU Publishing house, 2000. 120 pp.

5. Khaleeva I.I. Secondary linguistic personality as a recipient of the foreign text // Language – system. Language – text. Language – an ability. M., 1995. S. 63-72.

6. Solntsev V.M. What is your opinion? // National-language relations in the USSR: state and prospects. M.: Nauka, 1989. P. 14-23.

7. Apresyan Yu.D. Image of a person according to the language data: an attempt of system description // Problems of Linguistics. 1995. No. 1. P. 37-67.

8. Humboldt W. Language and philosophy of culture. M.: Progress, 1985. 452 pp.

9. Yakovleva E.S. On the description of the language picture of the world // Russian language abroad. 1996. No. 1-2-3. URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/1996/1-2-3/4759.html>

10. Kornilov O.A. Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities. 2nd ed., rev. and enlarged. M.: CheRo, 2003. 349 pp.

11. Vafeev R.A. Ethno-linguistic, cultural factors in the process of learning languages // Language and cultural contacts of the peoples of the Republic of Bashkortostan in the context of bilingualism: materials of All-Russia scientific conf. Ufa, 2007. P. 71-74.

12. Gukalenko O.V. Polycultural education as a process of formation of national and ethnic tolerance of modern youth // News of the Academy of Pedagogical and Social Sciences. M., 2005. Iss. 9. P. 121-125.